

© Пикин И.В., Тараканов И.А., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.341.2

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-19-500-509

Шифр научной специальности 12.00.01

ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

И.В. Пикин¹, И.А. Тараканов²

^{1,2}ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»

600020, Российская Федерация, г. Владимир, Большая Нижегородская ул., 67е

¹vipikin@mail.ru

²il8@list.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности уголовно-правовой квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии. Проанализированы положения статьи 210.1 УК РФ, а также точки зрения ученых-правоведов об особенностях установления высшего криминального статуса лица. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что установление места конкретного субъекта в преступной иерархии возможно в тех случаях, когда лицо подтвердит свой преступный статус либо лица, привлеченные в качестве свидетелей, подтвердят, что данное лицо обладает высшим положением в преступной иерархии. По мнению авторов, при определении субъекта данного преступления необходимо установить такие признаки, как мнение субъекта относительно данного статуса; мнение лиц, входивших в данную преступную организацию, относительно положения в ней данного лица; обладание им «полномочий» распорядительного характера в отношении членов данной преступной группы или иных лиц, придерживающихся «воровских понятий»; мнение иных лиц, обладающих высшим положением в преступной иерархии относительно преступного положения субъекта. При этом следует признать наличие актуальной потребности в судебном толковании вопросов квалификации преступления, предусмотренного статьей

210.1 УК РФ, обуславливающей необходимость подготовки соответствующего постановления Пленума Верховного суда РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, высшее положение, преступная иерархия, криминальный статус, субъект преступления

Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности»¹ Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 210.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

По этому поводу В.С. Ишигеев и В.Л. Лапша отмечали, что на законодательном уровне было признано существование такого понятия, как «преступный мир», в котором имеются лица, обладающие особым статусом, занимающие высшее положение в криминальной иерархии, преступном сообществе, что позволило признать их специальными субъектами нового состава преступления, обладающими весьма специфическими признаками [1, с. 33].

Министр внутренних дел генерал полиции В.А. Колокольников на расширенном заседании коллегии МВД рассказал, что в 2020 г. 45 криминальных авторитетов были привлечены к уголовной ответственности в связи с занятием высшего положения в преступной иерархии².

При этом первым судебным решением, согласно которому было установлено, что подсудимый обладает таким статусом, выступил приговор Московского городского суда от 7 октября 2020 г. – Шалва Озманов был признан виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ)³.

Оценивая с положительной стороны введение в УК РФ статьи 210.1 УК РФ, В.Г. Степанов-Егиянц отмечал, что для ее вменения не требуются доказательства того, что конкретное преступное сообщество существует, и данное лицо выполняет в нем руководящую роль. Для квалификации содеянного по статье 210.1 УК РФ достаточно доказать

¹ Российская газета. 2019. 3 апр. № 72.

² МВД: 45 человек привлекли по статье о «высшем положении в преступной иерархии» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/03/03/mvd-45-chelovek-privlekli-po-state-o-vysshem-polozhenii-v-prestupnoj-ierarhii.html> (дата обращения: 27.05.2021).

³ В Московском городском суде оглашен приговор в отношении Шалвы Озманова // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-oglashen-prigovor-v-otnoshenii-shalvy-ozmanova> (дата обращения: 27.05.2021).

факт лидерства такого лица в преступной среде. В результате у судов появляется реальная возможность привлекать к уголовной ответственности лицо, которое взяло на себя такое положение в иерархии преступного мира, «за одно звание, имидж, должность преступного лидера» [2, с. 59].

Иного мнения придерживался В.И. Гладких, отмечая, что содержащаяся в статье 210.1 УК РФ норма, несмотря на всю важность противодействия организованной преступности и ее лидерам, не соответствует такому принципу уголовного права, как законность. Он полагает, что является, как минимум, незаконным наказывать человека за обладание статусом авторитета преступного мира, особенно с учетом того, что такой статус не имеет законодательного закрепления. Кроме того, в указанном составе отсутствует такой обязательный признак объективной стороны, как общественно опасное деяние. В результате привлечение к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии противоречит требованиям статьи 8 УК РФ, согласно которым основанием уголовной ответственности выступает наличие в содеянном всех признаков состава преступления [3, с. 55].

Следует заметить, что довольно лаконичная диспозиция рассматриваемой статьи полностью совпадает с ее названием. В связи с этим в теории уголовного права и правоприменительной практике возникает ряд проблемных вопросов, связанных с толкованием содержания данной уголовно-правовой нормы.

Так, признаки субъекта преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии», носят ярко выраженный оценочный характер.

Для привлечения лица к уголовной ответственности по статье 210.1 УК РФ необходимо, чтобы виновный занимал «высшее положение в преступной иерархии», то есть обладал статусом лица, обладающим привилегированным положением в преступной среде по отношению к другим преступным элементам.

Следует заметить, что законодательного понятия «преступного авторитета», «криминального лидера», «положенца» не существует. На это обращают внимание В.С. Ишигеев и В.Л. Лапша: «В настоящее время в России нет правового документа, определяющего правовое положение лиц в преступном мире» [1, с. 34].

Действительно, законодательного определения данного понятия не содержится ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако в пункте 24 постановления Пленума Верховного суда

РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»⁴ отмечено, что при решении вопроса о занятии лицом высшего положения в преступной иерархии судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т. п.

При этом данное постановление имеет ряд пробелов относительно фактического обладания лицом высшего положения в преступной иерархии, так как данное постановление не разграничивает лидеров организованных групп и лиц, являющихся лидерами среди бездомных, промышляющих кражами из дачных домиков.

Как отмечают В.С. Ишигеев, И.В. Смолькова и А.В. Пузикова, для квалификации содеянного по статье 210.1 УК РФ доказыванию должны подлежать реальные события, имевшие место в действительности, а не выводы и суждения. При этом, по их мнению, при доказывании занятия лицом высшего положения в преступной иерархии важнейшее значение приобретают обстоятельства, предусмотренные пунктом 3 части 1 статьи 73 УПК РФ – характеризующие личность обвиняемого, позволяющие индивидуализировать наказание в случае признания лица виновным. Для лидера преступного мира представляются типичными наличие судимостей, принадлежность к криминальной субкультуре, возможная алкогольная или наркотическая зависимость и т. д. При этом следует помнить, что только для лидера в социально-психологическом смысле присущ наиболее высокий статус в группе, тогда как другие ее члены могут быть организаторами, старшими, руководителями, но не являться лидерами. Одновременно с личностью лидера доказыванию подлежит и наличие криминальной среды, в которой он находится,

⁴ Российская газета. 2010. 17 июня. № 130.

и где участники являются приверженцами криминальной субкультуры и представителями профессиональной преступности [4, с. 46-47].

На проблему определения криминального статуса лица обращает внимание Л.М. Прокументов, отмечая, что установление места, занимаемого лицом в преступной иерархии, требует специального криминологического и социально-психологического исследования среды преступников [5, с. 14].

По мнению П.А. Скобликова, возможна и иная трактовка положений рассматриваемой статьи. Под занятием высшего положения в преступной иерархии с позиций грамматического толкования диспозиции статьи 210.1 УК РФ можно понимать как состояние человека, так и процесс достижения такого состояния. При этом указанный процесс может быть активным, пассивным и отрицательным, в зависимости от отношения к нему лица, занимающего соответствующее положение [6, с. 147-148].

К числу основных способов занятия высшего положения в преступной иерархии указанный автор относит самоназначение, назначение преемника, внепроцедурное смещение прежнего лидера с захватом власти, кооптирование в высший орган управления, избрание. При этом он отмечает, что данный перечень способов занятия высшего положения в преступной иерархии не является исчерпывающим, а также возможна их комбинация [6, с. 150-151].

Как отмечает С.В. Кондратюк, объективная сторона рассматриваемого преступления представлена рядом взаимосвязанных последовательных действий, к которым относятся следующие:

- 1) выдвижение кандидатуры лица, претендующего на приобретение статуса лидера преступной среды;
- 2) принятие положительного решения о присвоении лицу соответствующего статуса на воровской сходке;
- 3) подтверждение указанного статуса путем оповещения широкого круга адресатов;
- 4) руководящее участие в деятельности преступного сообщества.

По его мнению, в случае отсутствия какого-либо из перечисленных действий преступление следует признавать неоконченным [7, с. 198].

На еще одну проблему толкования положений статьи 201.1 УК РФ обращает внимание В.Г. Степанов-Егиянц, отмечая, что закрепленное в диспозиции слово «занятие» может быть истолковано двояко. При первом варианте толкования ответственность наступает за то, что лицо заняло высшее положение в преступной иерархии. Во втором – наказа-

нию подлежит лицо, уже занимающее такого положение. Следовательно, в первом случае имеет место однократное событие, а во втором – длящееся деяние [2, с. 60].

Толкование положений статьи 201.1 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что предусмотренное ей преступление является длящимся. При этом в отличие от других длящихся преступлений (к примеру, связанных с незаконным хранением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) при привлечении лица к уголовной ответственности не происходит прекращения его «преступного состояния» (в отличие от вышеперечисленных предметов, статус в криминальной иерархии нельзя изъять в ходе обыска или выемки). В результате возникает вопрос о повторном привлечении к уголовной ответственности такого лица в случае, если оно не отказалось или не было лишено такого статуса.

На недопустимость такого привлечения указывает В.Г. Степанов-Егиянц. По его мнению, лицо, которое после осуждения сохраняет свое высшее положение в преступной иерархии, не должно нести уголовную ответственность при условии, что оно не использует вновь свой статус в преступных целях. При этом разрешение существующей проблемы В.Г. Степанов-Егиянц видит во внесении изменений в статью 210.1 УК РФ или издании соответствующего постановления Пленума Верховного суда РФ, разъясняющего указанные положения [2, с. 61].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что возможность привлечения к уголовной ответственности по статье 201.1 УК РФ возникает лишь в случае, когда судом будет доказан факт лидерства лица в преступной среде, подразумевающий высшее положение в иерархии преступного мира. При этом данный факт должен подтверждаться объективными доказательствами.

Следовательно, к числу признаков, свидетельствующих о занятии высшего положения в преступной иерархии, следует отнести сведения о судимостях лица, его отношении к криминальной субкультуре, организованной и профессиональной преступности, связях в преступной среде и т. п.

В то же время следует признать, что установление места лица в преступной иерархии подразумевает подробный криминологический и криминалистический анализ конкретной ситуации, поскольку фактически криминализировано не деяние, а статус лица. При этом формулировка «занятие высшего положения в преступной иерархии» может

подразумевать как процесс достижения такого статуса, так и его результат.

В этой связи установление места конкретного субъекта в преступной иерархии возможно в тех случаях, когда лицо подтвердит свой преступный статус, либо лица, привлеченные в качестве свидетелей, подтвердят, что данное лицо обладает высшим положением в преступной иерархии.

По нашему мнению, при определении субъекта данного преступления необходимо установить такие признаки, как:

- мнение субъекта относительно данного статуса;
- мнение лиц, входивших в данную преступную организацию, относительно положения в ней данного лица;
- обладание им «полномочий» распорядительного характера в отношении членов данной преступной группы или иных лиц, придерживающихся «воровских понятий»;
- мнение иных лиц, обладающих высшим положением в преступной иерархии, относительно преступного положения субъекта.

Один или несколько признаков могут свидетельствовать о высшем статусе лица в преступной иерархии.

В заключение следует признать наличие актуальной потребности в судебном толковании вопросов квалификации преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ, обуславливающей необходимость подготовки соответствующего постановления Пленума Верховного суда РФ.

Список литературы

1. *Ишигеев В.С., Лапша В.Л.* Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ): вопросы квалификации // Российский судья. 2020. № 6. С. 33-35.
2. *Степанов-Егиянц В.Г.* К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2019. № 5. С. 57-61.
3. *Гладких В.И.* Одолеет ли новый закон воров в законе? // Российский следователь. 2019. № 5. С. 52-56.
4. *Ишигеев В.С., Смолькова И.В., Пузикова А.В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии как объект криминалистического исследования // Российский следователь. 2020. № 11. С. 45-48.
5. *Прозументов Л.М.* Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 10-15.
6. *Скобников П.А.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) // Закон. 2019. № 11. С. 144-152.

7. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 193-199.

Статья поступила в редакцию 17.07.2021 г.

Одобрена после рецензирования 15.09.2021 г.

Принята к публикации 22.09.2021 г.

Информация об авторах

Пикин Иван Викторович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, полковник внутренней службы, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Российская Федерация, vipikin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0355-5816>

Тараканов Илья Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, полковник внутренней службы, Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Российская Федерация, il8@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7355-1952>

Для цитирования

Пикин И.В., Тараканов И.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности уголовно-правовой квалификации // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 500-509. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-500-509>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-19-500-509

OCCUPATION OF THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY: FEATURES OF CRIMINAL LAW QUALIFICATIONS

I.V. Pikin¹, I.A. Tarakanov²

^{1,2}Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

67e Bolshaya Nizhegorodskaya St., Vladimir 600020, Russian Federation

¹vipikin@mail.ru

²il8@list.ru

Abstract. We consider the features of criminal law qualification of occupying the highest position in the criminal hierarchy. We analyze the provisions of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the points of view of legal scholars about the specifics of establishing the highest criminal status of a person. As a result of this study, it is concluded that the establishment of the place of a specific subject in the criminal hierarchy is possible in those cases when the person confirms his criminal status or

the persons involved as witnesses confirm that this person has a higher position in the criminal hierarchy. We believe that when determining the subject of a given crime, it is necessary to establish such signs as the subject's opinion regarding this status; the opinion of the persons who were part of this criminal organization regarding the position of this person in it; his possession of "powers" of an administrative nature in relation to members of this criminal group or other persons adhering to "thieves' concepts"; the opinion of other persons with the highest position in the criminal hierarchy regarding the criminal status of the subject. At the same time, it should be recognized that there is an urgent need for a judicial interpretation of the issues of qualification of a crime provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which necessitates the preparation of an appropriate resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: criminal responsibility, higher position, criminal hierarchy, criminal status, subject of crime

References

1. Ishigeyev V.S., Lapsha V.L. Zanyatiye vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii (st. 210.1 UK RF): voprosy kvalifikatsii [Holding the supreme post in a criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): qualification issues]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*, 2020, no. 6, pp. 33-35. (In Russian).
2. Stepanov-Egiyants V.G. K voprosu o kriminalizatsii zanyatiya litsom vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii [On criminalization of occupation of the supreme position in a criminal hierarchy]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2019, no. 5, pp. 57-61. (In Russian).
3. Gladkikh V.I. Odoleyet li novyy zakon vorov v zakone? [Will the new law break the back of criminal lords?]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2019, no. 5, pp. 52-56. (In Russian).
4. Ishigeyev V.S., Smolkova I.V., Puzikova A.V. Zanyatiye vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii kak ob'yekt kriminalisticheskogo issledovaniya [Occupation of the highest position in a criminal hierarchy as an object of criminalistic research]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2020, no. 11, pp. 45-48. (In Russian).
5. Prozumentov L.M. Ugolovno-pravovyye problemy protivodeystviya organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) ili uchastiya v nem (ney) [Criminal problems of counteraction to an organized criminal community (criminal organization) or participation therein]. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*, 2016, no. 1 (7), pp. 10-15. (In Russian).
6. Skoblikov P.A. Zanyatiye vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii: prodolzheniye razgovora (k voprosu o tolkovanii st. 210.1 UK RF) [Highest rank in criminal hierarchy: a follow-up to conversation on interpretation of article 210.1 of the criminal code of the Russian Federation]. *Zakon [Legislation]*, 2019, no. 11, pp. 144-152. (In Russian).
7. Kondratyuk S.V. Sposob soversheniya prestupleniya v strukture zanyatiya vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii [The method of committing a crime in the structure of occupation of the highest position in the criminal hierarchy]. *Vestnik Volzhskogo*

universiteta im. V.N. Tatishcheva – Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev, 2021, vol. 1, no. 2 (98), pp. 193-199. (In Russian).

The article was submitted 17.07.2021

Approved after reviewing 15.09.2021

Accepted for publication 22.09.2021

Information about the author

Ivan V. Pikin, Candidate of Law, Associate Professor, Head of Criminal Law and Criminology Department of Law Faculty, Colonel of Internal Service, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russian Federation, vipikin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0355-5816>

Ilya A. Tarakanov, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department of Law Faculty, Colonel of Internal Service, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russian Federation, il8@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7355-1952>

For citation

Pikin I.V., Tarakanov I.A. Zanyatiye vysshego polozheniya v prestupnoy iyerarkhii: osobennosti ugovovno-pravovoy kvalifikatsii [Occupation of the highest position in the criminal hierarchy: features of criminal law qualifications]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 19, pp. 500-509. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-19-500-509> (In Russian, Abstr. in Engl.)



Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная